

УДК 330.32

Инвестиционная активность российских предприятий

Д-р экон. наук, проф. Михалев О.В. mihalev22@mail.ru
Омский государственный педагогический университет
644099, г. Омск, наб. Тухачевского, 14

Исследована инвестиционная активность российских предприятий на основе результатов опросов, проводимых Банком России в 2000-2014 годах. Выделены региональные хозяйственные системы, определившие текущее ухудшение в инвестиционной активности, а также факторы и условия ее динамики. Сделаны выводы о необходимости стимулирования спроса для роста инвестиционной активности. Выдвинута идея прикладного магистрата в целях повышения уровня квалифицированной рабочей силы как альтернативы инвестициям в основной капитал.

Ключевые слова: инвестиции, инвестиционная активность, мониторинг региональных предприятий, региональная хозяйственная система.

Investment activity of russian enterprises

D.Sc., prof. Mikhalev O.V. mihalev22@mail.ru
mihalev22@mail.ru
Omsk State Pedagogical University
644099, Omsk, Tukhachevsky Emb., 14

Investment activity of the Russian enterprises on the basis of results of surveys conducted by Bank of Russia in 2000-2014 is investigated. The regional economic systems which defined the current deterioration in investment activity, and also factors and conditions of its dynamics are allocated. Conclusions are drawn on need of stimulation of demand for growth of investment activity. The idea of applied magistrate for increase of level of the qualified labor as alternatives to investments into fixed capital is put forward.

Keywords: investments, investment activity, monitoring of the regional enterprises, regional economic system.

В теории и практике экономического развития хозяйственных систем особую роль играют вопросы инвестиционной активности экономических субъектов, выступающей важнейшим фактором экономической динамики. Современное состояние российской экономики, характеризующееся быстрыми и существенными изменениями бизнес климата, несмотря на их внешне негативный тренд, не случайно актуализирует внимание научной общественности, государственного управления и предпринимательского сообщества к проблемам активизации инвестиционных процессов. Действительно, текущие кондиции – мало отличный от нуля рост экономики страны на фоне стремительного падения валютного курса рубля (с начала июня по 8 ноября официальный курс доллара США вырос на 37%, евро – на 25%, причем, только за первую неделю ноября – на 14% и 12,5%, соответственно [4]), инфляция, приблизившаяся к 10-типроцентному рубежу, и нарастающие инфляционные ожидания – скорее ведут к инвестиционной пассивности, а не активности, если не к инвестиционной паузе (детальный анализ глубинных причин инвестиционной пассивности и инновационной «инфантильности» российского предпринимателя проведен профессором Бойко в работе [3]). Официальная статистика фиксирует ускорение падения капитальных вложений. По данным Росстата в 1 полугодии 2014 года инвестиции в основной капитал российских предприятий сократились на 2,8% по отношению к аналогичному периоду предыдущего года, тогда как в 2013 году этот показатель составил 0,3% [9]. Однако именно сжатие объема инвестиций требует оптимизации инвестиционных стратегий предпринимателей [12], как и стимулирующих (а не симулирующих!), научно-обоснованных действий экономических властей. В долгосрочном плане только это может вывести хозяйственную систему на траекторию устойчивого развития, которая выбрана большинством развитых стран мира в качестве генеральной стратегии.

Инвестиционная активность

Современные научные воззрения, трактующие понятие «инвестиционная активность» как экономическую категорию, концентрируются на его сопоставлении со смежными категориями «инвестиционный потенциал», «инвестиционная деятельность», «инвестиционные ресурсы», «инвестиционные риски» и т.д. Многие исследователи анализируют инвестиционную активность как интенсивность инвестиционных процессов в целом [2, 18, 27], к примеру, профессор Салимов «прежде всего – как интенсивность реализации инвестиций вообще и отдельных ее разновидностей» [20, с. 83]. Справедливо полагая, что «в экономической литературе понятие инвестиционной активности не имеет единой трактовки, не определено однозначно ее место в структуре инвестиционного климата и ее взаимодействие с иными смежными понятиями» [20, с. 85], он пытается обобщить существующие подходы в экономической литературе, критически оценивая как деятельность современников, так и более ранние усилия коллег по данным вопросам (см. также его работы [21, 22]). Что, на наш взгляд, является важным в его выводах, это две принципиальные позиции:

1) инвестиционная активность связана не только с «активным» вложением капитальных ресурсов, но и с «пассивом баланса» – их формированием («РИА [региональная инвестиционная активность] ... есть интенсивность не только размещения денежных средств и иных форм инвестиционных ресурсов в воспроизводство основных фондов региональной экономики, но и создания предпосылок соответствующего размещения, то есть РИА есть одновременно и интенсивность формирования как доходов, так и возникающих на их базе накоплений.» [20, с. 86]);

2) инвестиционная активность связана не только с интенсивностью инвестиционных процессов, но и с их качеством, зависящим от их структуры и ее изменений («РИА отражает не только динамику достигнутого объема инвестиций, их источников и результатов, но и их качество, определяемое прежде всего структурой.» [20, с. 86]).

Соглашаясь с подобной расширительной трактовкой анализируемой категории, следует, на наш взгляд, несколько дополнить и конкретизировать ее. Если профессор Салимов в понимании качества инвестиций ограничивается их структурой по видам и источникам финансирования, то нам представляется необходимым учитывать и структуру целевой направленности инвестиционной активности [6]. Очевидно, что ее качество будет существенно различаться при преобладающих мотивах привлечения ресурсов или преобладающих мотивах получения дохода на инвестиционные активы. Кроме того, в рассуждениях Л.Н. Салимова остался не затронутым вопрос, какая структура является высокого качества, а какая – низкого. К примеру, рост в источниках финансирования инвестиций удельного веса заемных средств при снижении доли собственных ресурсов – это улучшение или ухудшение структуры и, соответственно, качества инвестиций? или, в общем случае, какая структура инвестиций оптимальна и обладает абсолютным качеством [23]? Одним из возможных вариантов решения данного вопроса представляется подход, предложенный автором в работе [11] и развитый в [13, 14], где качество структуры инвестиций оценивается их инновационностью (прогрессивностью), при этом «данный показатель отражает инновационную активность хозяйственной системы через уровень *инновационной мотивации инвестиционной активности*» [14, с. 20]. Однако это исключительно частное решение, и очевидно, что общего не существует; в общем случае оно зависит от целей и задач конкретного исследования.

Следует отметить, что Росстат в своей методологии статистического наблюдения в сфере инвестиций в основной капитал не учитывает пассивной стороны инвестиционной активности (деятельности по формированию ресурсов). Это следует из принятых им вслед за законодателем [26] определений инвестиций и инвестиционной деятельности, под которой понимается исключительно «вложение инвестиций и осуществление практических действий в целях получения прибыли и (или) достижения иного полезного эффекта» [10]. Тем не менее, это не мешает Росстату исправно и регулярно снабжать исследовательское сообщество официальными данными о структуре источников финансирования капитальных вложений.

В то же время, выстраивая систему категорий инвестиционной сферы, Л.Н. Салимов, вслед за А.А. Котуковым [8], отводит место «инвестиционной активности» в ряду важнейших факторов формирования инвестиционного климата, представляя ее в виде «фактической реализации имеющегося [инвестиционного] потенциала с учетом уровня инвестиционных рисков» [20, с. 87]. Однако, по мнению ряда авторов (см., например, [1, 25]), именно «инвестиционная активность» должна стоять во главе системы категорий, как результат реализации инвестиционного потенциала с учетом не только рисков, но в целом – в условиях сложившегося инвестиционного климата. Последний, в данном случае, практически отождествляется с инвестиционной привлекательностью. В любом случае разделение понятий потенциала и активности при

анализе инвестиций представляется вполне обоснованным. Действительно, рассматривая активность как действие, а потенциал как необходимое условие такового, соглашаясь тем самым с их взаимообусловленностью, необходимо, на наш взгляд, отказаться от любой их иерархизации, понимая, что инвестиционная активность – не элемент инвестиционного потенциала, а определенная степень его «материализации».

Что касается методических подходов к оцениванию инвестиционной активности, то с очевидностью следует из представленных определений необходимость в использовании целой системы показателей. Но для дальнейшего исследования важно, что если на уровне отдельного предприятия основной показатель инвестиционной активности – это *интенсивность* инвестиционной деятельности, то для региона – это *распространенность* инвестиционно-активных субъектов в его хозяйственной системе. Поэтому в анализе региональной инвестиционной активности, наряду с объемными показателями официальной статистики, используются показатели, в меньшей степени отражающие глубину и нюансы инвестиционной деятельности, но более простые, что обеспечивает их однозначную и одинаковую интерпретацию для всех хозяйственных систем территорий. Это особо актуально для межрегиональных сопоставлений. В этом смысле показатель уровня инвестиционной активности региона (отрасли), рассчитываемый Росстатом как удельный вес предприятий региона (отрасли), осуществляющих инвестиции в основной капитал, является методически обоснованным (выборочные обследования инвестиционной активности, проводимые Росстатом см., например, в [7]).

Мониторинг региональных предприятий

В целях формирования информационной базы для настоящего исследования обратимся к результатам регулярных опросов нефинансовых предприятий, проводимых Банком России с 2000 года (сводные результаты этих опросов, сгруппированные в разрезе регионов страны, рассылаются территориальными учреждениями Банка России всем заинтересованным участникам соответствующих опросов и кредитным организациям [24]).

Целью данных опросов является независимая оценка и мониторинг экономической ситуации в реальном секторе российского хозяйства, необходимые Банку России при выработке основных направлений и проведении денежно-кредитной политики, а также для анализа потенциальных рисков в банковской системе, источником которых служат ее контрагенты из реального сектора. В рамках опросов Банк России осуществляет мониторинг экономической конъюнктуры, инвестиционной активности, финансового состояния и спроса на банковские услуги на основе ответов отечественных нефинансовых предприятий на вопросы соответствующих анкет [17]. Результаты мониторинга предоставляются его участникам в обобщенном виде, позволяющем оценивать ситуацию в разрезе регионов, отраслей (видов экономической деятельности), периодов времени. В частности, ежеквартальные инвестиционные обзоры состоят из оценок предприятий изменений их инвестиционной активности, понимаемой как вложения, так и привлечение инвестиционных ресурсов. В них анализируются направления и формы вложений, их структура, целевая направленность, источники финансирования инвестиционной деятельности. Структура инвестиционной анкеты включает, помимо этих вопросов, и важнейшие факторы, ограничивающие рост производства, также являющиеся, при определенных условиях, драйверами инвестиционной активности.

Обобщение результатов мониторинга в рамках принятой методологии происходит путем свода ответов респондентов в статистический показатель, аналогичный первому центральному моменту, – «баланс оценок». Данный показатель рассчитывается как разность удельных весов положительных и отрицательных ответов (соответственно, роста и снижения применительно к инвестиционной активности предприятия) в общем числе полученных ответов предприятий выборки, приведенный к процентному формату.

Репрезентативность выборки обеспечивается едиными требованиями к объему и отраслевой структуре региональных выборочных совокупностей участников опросов. В настоящее время в мониторинге предприятий принимают участие свыше 16 тысяч субъектов народного хозяйства, среди которых – крупнейшие организации федерального масштаба и структурообразующие предприятия всех регионов России, что позволяет проводить качественный анализ региональной экономики.

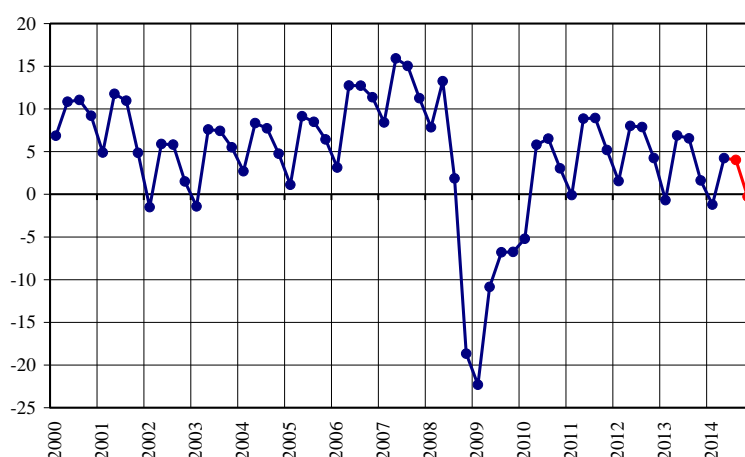
В качестве эмпирической базы настоящего исследования использованы данные более 720 тысяч ежеквартальных инвестиционных анкет нефинансовых предприятий всех регионов России (РФ), в том числе около 120 тысяч анкет сибирских предприятий, из которых более 10 тысяч – омских предприятий, за 2000–2014 годы. При этом основной анализируемый период – с 2011 года по 2014 год включительно, в том числе экстраполяция прогнозы на 2-ю половину 2014 года. Выбор 2011 года началом периода обусловлен

относительным пиком послекризисного восстановления динамики инвестиционной активности российских предприятий именно в это время, когда она достигла уровня показателей 2004 года (которые, впрочем, были в два раза ниже, чем наивысшие темпы предкризисного 2007 года), после чего начался новый цикл ее спада.

Межрегиональные сопоставления инвестиционной активности

В динамике инвестиционной активности отечественных предприятий, рассчитанной по данным Банка России, выделяются четыре периода «новейшей истории» (см. Рис 1.): спад 2000-2002 годов, докризисный рост в 2003-2007 годах с его выраженным ускорением в 2006-2007 годах, кризис 2008-2009 годов с относительным послекризисным восстановлением активности вплоть до 2011 года и новый спад, начавшийся в 2012 году, который рассмотрим подробнее.

Замедление в динамике инвестиционной активности предприятий в целом по РФ в этом периоде происходило не равномерно, а с ускорением спада (табл. 1): если к 2012 году ее средний уровень сократился на 0,5 процентного пункта, то в последующие два года – на 1,0 процентного пункта ежегодно. В результате среднегодовой показатель сократился до 1,7%, что позволяет говорить о грозящем отечественной экономике в 2016 году спаде в инвестиционной активности ее предприятий.

Рис. 1. Динамика инвестиционной активности российских предприятий в 2000-2014 годах (по данным опросов, проводимых Банком России), баланс оценок (%)

В разрезе федеральных округов можно выделить четыре типа ее динамики (табл. 1):

- 1) абсолютно успешный Северо-Кавказский федеральный округ (СКФО), инвестиционная активность которого росла ускоренными темпами; в результате округ, уровень активности которого в 2011 году был ниже остальных (1,9%), за исключением Уральского федерального округа (УФО), к 2014 году стал лидером, разделяя эту позицию с Центральным федеральным округом (ЦФО) – 5,6%;
- 2) относительно успешные ЦФО и Северо-западный федеральный округ (СЗФО), инвестиционная активность которых в 2011 году была выше остальных округов (6,3% и 5,7%, соответственно), и ее ухудшение было не столь заметным; при этом некоторое улучшение в динамике инвестиционной активности в последнее время позволило данным округам сохранить к 2014 году свои позиции на уровне заметно лучше среднего по РФ;
- 3) среднестатистические Южный, Поволжский и Дальневосточный федеральные округа (ЮФО, ПФО и ДВФО, соответственно), изменения в инвестиционной активности которых находились на уровне, близком к средним показателям по РФ (см., в частности, [19]); несмотря на различную внутригодовую динамику показателей этих округов, снижение уровня их активности за три последних года составило порядка 2,0 процентного пункта, а сам уровень незначительно превышал средний по РФ (1,7% в 2014 году);
- 4) проблемные Уральский и Сибирский федеральные округа (УФО и СФО, соответственно), ухудшения в динамике инвестиционной активности которых были самыми сильными; в результате в 2014 году только в этих округах наблюдается сжатие инвестиционной активности, причем если в УФО отрицательный показатель наблюдался каждый год анализируемого периода, то в СФО – только в 2014 году (-2,6%).

Таблица 1

Средний поквартальный уровень и тенденция изменения инвестиционной активности федеральных округов России в 2011-2014 годах, баланс оценок (%)

Федеральный округ (ФО)	2011-2014		2012-2014		2013-2014		2014
	уровень	тренд	уровень	тренд	уровень	тренд	уровень
Центральный (ЦФО)	6,3	-0,09	6,1	-0,11	5,6	0,15	5,6
Северо-Западный (СЗФО)	5,7	-0,35	4,5	-0,11	3,9	0,40	3,8
Южный (ЮФО)	3,9	-0,06	4,2	-0,38	3,4	-0,65	2,0
Северо-Кавказский (СКФО)	1,9	0,56	2,7	0,72	4,1	0,85	5,6
Поволжский (ПФО)	3,9	-0,23	3,4	-0,28	2,6	-0,26	1,8
Уральский (УФО)	-1,2	-0,73	-1,9	-1,37	-4,9	-1,42	-8,6
Сибирский (СФО)	3,1	-0,74	1,9	-0,98	0,0	-1,16	-2,6
Дальневосточный (ДВФО)	3,7	-0,32	2,7	-0,11	2,2	0,16	1,8
Российская Федерация (РФ)	4,1	-0,28	3,6	-0,36	2,6	-0,25	1,7

ист.: расчеты автора по данным опросов, проводимых Банком России

Таким образом, в условиях ухудшения инвестиционной конъюнктуры инвестиционная активность концентрируется в немногих деловых центрах страны (московском и Санкт-Петербургском), а также на Северном Кавказе. При этом ухудшение в динамике инвестиционной активности РФ, прежде всего, связано с негативными тенденциями в деятельности уральских и сибирских предприятий, – инвестиции просто вымываются из Сибири и Урала. Однако, если проблемы УФО, по-видимому, связаны с низкой конъюнктурой мировых сырьевых рынков, то динамика инвестиционной активности в СФО требует более пристального внимания.

Первое, что бросается в глаза (табл. 2), – практически во всех регионах СФО ухудшение в динамике инвестиционной активности более выражено, чем по РФ в среднем, только в Республике Хакасия этот показатель лучше российского (-0,12% против -0,28%, соответственно). При этом средний уровень активности хакасских предприятий сопоставим со средним по РФ (3,9% и 4,1%, соответственно). Однако наивысшими темпами инвестиционной активности в анализируемом периоде среди сибирских регионов отчетливо выделялась Новосибирская область (28,1% в среднем за квартал 2011-2014 годов), а тенденция спада в ее динамике также была одной из самых малых (-0,35%).

Таблица 2

Динамика инвестиционной активности и ее характеристики для регионов Сибирского федерального округа в 2011-2014 годах, баланс оценок (%)

	Республика Алтай	Республика Бурятия	Республика Тыва	Республика Хакасия	Алтайский край	Забайкальский край	Красноярский край	Иркутская область	Кемеровская область	Новосибирская область	Омская область	Томская область	СФО	РФ
2014.4	-34,7	-11,6	2,8	8,0	-12,9	-9,7	2,6	-4,4	-31,9	22,7	-2,8	-6,4	-5,5	-0,3
2014.3	-12,6	-1,6	13,6	8,2	-7,2	-3,6	-0,1	-2,4	-24,0	28,0	3,6	-4,1	-1,6	4,0
2014.2	25,0	-4,3	30,3	9,4	-4,1	-5,6	8,2	1,0	-20,8	29,8	2,3	-3,6	2,2	4,2
2014.1	25,0	-2,1	0,0	-6,5	-11,0	-10,3	-6,6	-2,9	-20,8	20,0	0,7	-8,6	-5,6	-1,2
2013.4	-42,3	-13,2	-5,9	-1,9	-5,1	-4,6	13,2	-7,5	-16,4	22,6	2,9	-3,4	-0,9	1,6
2013.3	47,8	8,9	5,7	-4,3	-9,0	5,5	6,3	-1,0	-7,4	25,0	8,0	0,9	3,2	6,5
2013.2	54,8	-5,6	31,4	1,9	0,0	1,6	18,0	-2,5	-7,9	34,4	9,3	0,0	7,8	6,9
2013.1	63,2	3,8	20,7	-3,5	-15,4	-1,5	13,0	-8,8	-6,3	26,0	0,7	-5,7	0,6	-0,7
2012.4	25,9	3,8	0,0	6,9	-12,4	0,0	14,1	-0,9	-11,0	25,0	2,2	-2,1	2,5	4,2
2012.3	-20,0	1,6	10,0	9,8	3,0	2,2	15,6	-3,3	-4,2	33,3	9,9	-1,9	6,1	7,9
2012.2	48,3	10,6	17,6	6,1	0,0	2,0	20,4	5,0	2,9	27,5	6,8	0,0	9,1	8,0
2012.1	19,2	1,5	3,0	10,7	-8,5	0,7	15,0	2,2	1,3	39,4	4,2	-8,0	4,3	1,5
2011.4	37,5	1,4	10,0	5,6	-2,8	1,4	20,1	4,3	8,9	43,1	8,7	-3,0	8,6	5,2
2011.3	41,9	6,4	36,7	11,8	2,2	7,4	17,7	4,2	17,6	30,6	-1,4	8,5	10,5	8,9

2011.2	13,3	5,1	30,0	0,0	6,0	-2,9	19,9	0,0	9,2	17,4	8,8	10,3	9,0	8,9
2011.1	-3,7	0,0	3,7	0,0	-10,6	-5,4	7,6	-4,2	16,2	25,0	3,0	-10,2	0,0	-0,1
ур-нь	18,0	0,3	13,1	3,9	-5,5	-1,4	11,6	-1,3	-5,9	28,1	4,1	-2,3	3,1	4,1
тренд	-1,87	-0,80	-0,62	-0,12	-0,56	-0,51	-1,11	-0,35	-2,97	-0,35	-0,28	-0,41	-0,74	-0,28

ист.: расчеты автора и данные опросов, проводимых Банком России

В остальных сибирских регионах либо уровень, либо тенденция в динамике инвестиционной активности не позволяли отнести их к потенциально способным приблизить СФО к общероссийским меркам. Красноярский край при достаточно высокой активности (11,6%) имел не менее высокие темпы ее замедления в течение периода (-1,11%), то же касается и Республики Алтай. Алтайский край, напротив, при относительно невысоких темпах замедления динамики инвестиционной активности (-0,51%) имел один самых низких ее уровней (-5,5%), отрицательный знак в показателе которого свидетельствует об угнетенном состоянии данной функции предпринимательской деятельности (аналогичная ситуация в Забайкальском крае, Иркутской и Томской областях). Особо сложная ситуация сложилась в Кемеровской области, где инвестиционная активность в номинальном выражении сокращается с начала 2012 года. В результате ее средний за период уровень – самый низкий по СФО (-5,9%), а тенденция ухудшения – самая сильная (-2,97%).

Таким образом, за исключением Новосибирской области, проблемы в инвестиционной сфере характерны практически для всех сибирских регионов, что позволяет предположить в качестве их источника именно географический фактор.

Особняком стоит Омская область, количественные характеристики инвестиционной активности которой несколько лучше, чем по СФО в среднем, но более интересен для исследователя другой факт – их абсолютное совпадение с показателями по РФ в целом: средний уровень 4,1%, тенденция -0,28%.

Условия и факторы инвестиционной активности омских предприятий

Судя по результатам корреляционного анализа, инвестиционная активность имеет зависимость от ограничений, с которыми предприятия сталкиваются при их намерениях нарастить объемы собственного производства. При этом, если ограничения со стороны спроса растут, то инвестиционная активность утихает (коэффициент корреляции -0,81), но ее динамика ускоряется при росте дефицита квалифицированной рабочей силы (+0,71) и необходимого оборудования (+0,55).

Инвестиционная активность, как показывают результаты анализа, не связана со структурой источников ее финансирования и, в принципе, не зависит от проблем с наличием денежных средств для осуществления инвестиций (корреляции не выходят за границы $\pm 0,25$). Она слабо связана и со структурой ее мотивации: некоторая корреляция наблюдается только с мотивами расширения существующего производства, а также его интенсификации и модернизации (коэффициенты корреляции по +0,62). Подобные выводы заставляют вернуться к теории вопроса – в рамках какой структуры возможно оценить качество инвестиционной деятельности (см. *Инвестиционная активность*).

Анализ матриц сопряженности также позволил сделать некоторые интерпретации относительно мотивов инвестиционной активности омских предприятий. Так, относительно низкие ограничения со стороны спроса обуславливают преобладание мотива привлечения заемных средств (6,1% при средних 7,4%), напротив, мотив получения дохода от финансовых инвестиций более выражен при повышенных спросовых ограничениях (3,7% при 3,2% в среднем). Дефицит оборотных средств скорее ограничит мотивацию инвестиционной активности простым поддержанием мощностей (31,7% при средних 29,3%), для более серьезной цели интенсификации и модернизации производства требуется наименьшая конкуренция со стороны аналогичной импортной продукции (23,6% при средних 27,4%), а также минимальная зависимость от условий кредитования (17,5% при 23,0% в среднем). И, напротив, высокий уровень наличия импортной продукции на рынке (14,7% при средних 11,6%) при минимальных проблемах с финансовым обеспечением инвестиционного процесса (9,9% при 11,6% в среднем) стимулирует предприятие к выпуску новой продукции в качестве основной цели его инвестиционной активности. При этом оно должно испытывать относительно слабое влияние рисков хозяйственной деятельности на свое производство (13,2% при 19,3% в среднем).

В целом пониженная экономическая устойчивость (алгоритмы расчета ее оценок и обоснование возможности их использования в региональных прикладных исследованиях подробно представлены в работах [15, 16]), определяемая повышенным влиянием на деятельность предприятия основных факторов конъюнктуры – рисков, спроса, условий кредитования и т.п. – вызывает обоснованное стремление ограничить свою инвестиционную активность финансовыми вложениями в ущерб капитальным.

Некоторые выводы

Новая реальность требует новых подходов к решению стратегической задачи экономического развития страны – модернизации ее хозяйства и хозяйства ее регионов, причем, основным фактором, движущей силой этого прогресса остается инвестиционная составляющая. В условиях существенного ухудшения экономической конъюнктуры реальная инвестиционная активность предприятий падает, что, при накачивании экономики ресурсами, неизбежно выводит последние на финансовые рынки. В то же время результаты исследования показывают, что для роста инвестиционной активности экономическим властям в большей мере надо стимулировать спрос, а не только доступность инвестиционных ресурсов. Только низкие спросовые ограничения мотивируют, в свою очередь, заемную инвестиционную стратегию предприятий. При этом целевое и эффективное использование этих средств требует более жесткого контроля, чем ныне.

С другой стороны, повышая уровень квалифицированной рабочей силы, можно несколько опустить планку необходимого для стимулирования экономического роста уровня инвестиционной активности в ее узком понимании вложений в основной капитал. Тем более что инвестиции в человеческий капитал носят самый долгосрочный характер. В этой связи представляется экономически разумным в условиях демографического спада одновременно повысить и пенсионный возраст в стране (с целью сохранения опытного кадрового ресурса и временного замещения им будущего квалифицированного ресурса), и студенческий. Почему раньше для освоения программ высшего образования требовалось пять лет обучения, а сегодня – четыре? Мир не стал проще, он стал сложнее. И поэтому сегодня, на наш взгляд, «высшим» может считаться как минимум шестилетнее обучение в высшем учебном заведении. Практика же такова, что пока только один из пяти состоявшихся российских бакалавров, формально уже имеющих высшее образование, продолжают учебу в магистратуре [5]. При этом основной их целью является будущая научно-преподавательская деятельность, а не достижения в реальном секторе отечественной экономики. Очевидно, решением проблемы, помимо законодательных изменений в понимании уровня высшего образования, может стать институт прикладной магистратуры, возможно, на базе современных научно-производственных комплексов, в качестве руководителей которой должны активно привлекаться практикующие (а не практиковавшие!) доктора наук.

Список литературы

1. *Авцинов О.И.* Факторы, определяющие инвестиционную привлекательность региона // Вестник Воронежского государственного университета инженерных технологий. – 2014. – № 2 (60). – С. 195-199.
2. *Баев И.А., Соловьева И.А.* Эмпирический анализ взаимосвязей инвестиционной и инновационной активности регионов России // Экономика региона. – 2014. – № 1. – С. 147-155.
3. *Бойко А.Н.* Генетические особенности российской экономики и потенциал экономического роста // Экономический анализ: теория и практика. – 2014. – № 12. – С. 2-9.
4. Динамика официальных курсов валют // Банк России: [сайт]. – URL: http://www.cbr.ru/currency_base/dynamics.aspx (дата обращения 08.11.2014).
5. *Завалько Н.А., Рагулина Ю.В.* Повышение эффективности взаимодействия на рынке образовательных услуг // Вестник Академии. – 2013. – № 2. – С. 126-128.
6. *Иванченко О.Г., Михалев О.В.* Региональные особенности формирования собственного капитала российских предприятий // Вестник Тихоокеанского государственного университета. – 2011. – № 2 (21). – С. 121-128.
7. Инвестиционная активность организаций // Росстат: [сайт]. – URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b11_04/IssWWW.exe/Stg/d02/1-inv-akt.htm (дата обращения 08.11.2014).
8. *Котуков А.А.* К вопросу исследования понятия «инвестиционный климат» // Проблемы современной экономики. – 2008. – № 4(28). – С. 261-265.

9. Краткосрочные экономические показатели – 2014 // Росстат: [сайт]. – URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b14_02/Main.htm (дата обращения 08.11.2014).
10. Методологические положения по системе статистических показателей, разрабатываемых в статистике строительства и инвестиций в основной капитал // Росстат: [сайт]. – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/building (дата обращения 08.11.2014).
11. Михалев О.В. Инвестиционное поведение предприятий региона // Деньги и кредит. – 2004. – № 7. – С. 35-39.
12. Михалев О.В. Инвестиционные стратегии предприятий // ЭКО. – 2004. – № 2. – С. 91-101.
13. Михалев О.В. Инвестиционные стратегии региональных предприятий // Двадцатые апрельские экономические чтения: материалы международной научно-практической конференции. – Омск, 2014. – С. 211-214.
14. Михалев О.В. Инновационная активность и экономическая устойчивость в развитии региональных хозяйственных систем // Региональная экономика: теория и практика. – 2011. – № 27. – С. 19-25.
15. Михалев О.В. Мониторинг экономической устойчивости региональных хозяйственных систем // ЭКО. – № 6. – С. 147-157.
16. Михалев О.В. Региональные особенности формирования экономической устойчивости хозяйственных систем // Региональная экономика: теория и практика. – 2011. – № 6 (189). – С. 37-46.
17. Положение Банка России от 19 марта 2002 года № 186-П «О проведении мониторинга предприятий Банком России».
18. Родина Л.А. Налоговое регулирование инвестиционной активности в Китае // Вестник Омского университета. Серия: Экономика. – 2014. – № 1. – С. 173-177.
19. Савалей В.В. Развитие экономики российского Дальнего Востока: воспроизводственный потенциал и инвестиционные возможности // Региональная экономика: теория и практика. – 2012. – № 48. – С. 2-9.
20. Салимов Л.Н. Сущность инвестиционной активности и ее значение в управлении региональной экономикой // Вестник Челябинского государственного университета. – 2009. – № 9 (147). Экономика. Вып. 20. – С. 83–88.
21. Салимов Л.Н. Инвестиционная активность: сущность, оценка и анализ влияния на социально-экономическое развитие региона // Актуальные проблемы экономики и права. – 2008. – № 1. – С. 59-62.
22. Салимов Л.Н. Направления повышения инвестиционной активности в России // Экономика и управление. – 2010. – № 4. – С. 53-56.
23. Советов П.М., Усов Д.Л. Мониторинг инвестиционных ресурсов региона: монография. – Красноярск: Изд-во Краснояр. гос. аграр. ун-та, 2007. – 200 с.
24. Степанов Ю.В., Моргачева И.А., Максимова С.А. Мониторинг предприятий нефинансового сектора экономики центральными банками: монография. – М., 2010. – 140 с.
25. Трусова Н.С., Черникова Л.Л. Методы оценки инвестиционной активности регионов // Регион: системы, экономика, управление. – 2014. – № 2 (25). – С. 156-161.
26. Федеральный закон от 25 февраля 1999 года № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений».
27. Юссуф А.А. Оценка инвестиционной привлекательности российских регионов в условиях инновационной экономики // Вестник Академии. – 2013. – № 3. – С. 60-64.

References

1. Avtsinov O.I. Faktory, opredelyayushchie investitsionnyu privlekatel'nost' regiona // *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta inzhenernykh tekhnologii*. – 2014. – № 2 (60). – S. 195-199.
2. Baev I.A., Solov'eva I.A. Empiricheskii analiz vzaimosvyazei investitsionnoi i innovatsionnoi aktivnosti regionov Rossii // *Ekonomika regiona*. – 2014. – № 1. – S. 147-155.
3. Boiko A.N. Geneticheskie osobennosti rossiiskoi ekonomiki i potentsial ekonomicheskogo rosta // *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika*. – 2014. – № 12. – S. 2-9.
4. Dinamika ofitsial'nykh kursov valyut // Bank Rossii: [sait]. – URL: http://www.cbr.ru/currency_base/dynamics.aspx (data obrashcheniya 08.11.2014).

5. Zaval'ko N.A., Ragulina Yu.V. Povyshenie effektivnosti vzaimodeistviya na rynke obrazovatel'nykh uslug // *Vestnik Akademii*. – 2013. – № 2. – S. 126-128.
6. Ivanchenko O.G., Mikhalev O.V. Regional'nye osobennosti formirovaniya sobstvennogo kapitala rossiiskikh predpriyatii // *Vestnik Tikhookeanskogo gosudarstvennogo universiteta*. – 2011. – № 2 (21). – S. 121-128.
7. Investitsionnaya aktivnost' organizatsii // Rosstat: [sait]. – URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b11_04/IssWWW.exe/Stg/d02/1-inv-akt.htm (data obrashcheniya 08.11.2014).
8. Kotukov A.A. K voprosu issledovaniya ponyatiya «investitsionnyi klimat» // *Problemy sovremennoi ekonomiki*. – 2008. – № 4(28). – S. 261-265.
9. Kratkosrochnye ekonomicheskie pokazateli – 2014 // Rosstat: [sait]. – URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b14_02/Main.htm (data obrashcheniya 08.11.2014).
10. Metodologicheskie polozheniya po sisteme statisticheskikh pokazatelei, razrabatyvaemykh v statistike stroitel'stva i investitsii v osnovnoi kapital // Rosstat: [sait]. – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/building (data obrashcheniya 08.11.2014).
11. Mikhalev O.V. Investitsionnoe povedenie predpriyatii regiona // *Den'gi i kredit*. – 2004. – № 7. – S. 35-39.
12. Mikhalev O.V. Investitsionnye strategii predpriyatii // *EKO*. – 2004. – № 2. – S. 91-101.
13. Mikhalev O.V. Investitsionnye strategii regional'nykh predpriyatii // Dvadtsatye aprel'skie ekonomicheskie chteniya: materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. – Omsk, 2014. – S. 211-214.
14. Mikhalev O.V. Innovatsionnaya aktivnost' i ekonomicheskaya ustoichivost' v razvitii regional'nykh khozyaistvennykh sistem // *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika*. – 2011. – № 27. – S. 19-25.
15. Mikhalev O.V. Monitoring ekonomicheskoi ustoichivosti regional'nykh khozyaistvennykh sistem // *EKO*. – № 6. – S. 147-157.
16. Mikhalev O.V. Regional'nye osobennosti formirovaniya ekonomicheskoi ustoichivosti khozyaistvennykh sistem // *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika*. – 2011. – № 6 (189). – S. 37-46.
17. Polozhenie Banka Rossii ot 19 marta 2002 goda № 186-P «O provedenii monitoringa predpriyatii Bankom Rossii».
18. Rodina L.A. Nalogovoe regulirovanie investitsionnoi aktivnosti v Kitae // *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: Ekonomika*. – 2014. – № 1. – S. 173-177.
19. Savalei V.V. Razvitie ekonomiki rossiiskogo Dal'nego Vostoka: vosproizvodstvennyi potentsial i investitsionnye vozmozhnosti // *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika*. – 2012. – № 48. – S. 2-9.
20. Salimov L. N. Sushchnost' investitsionnoi aktivnosti i ee znachenie v upravlenii regional'noi ekonomiki // *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*. – 2009. – № 9 (147). *Ekonomika. Vyp. 20*. – S. 83–88.
21. Salimov L.N. Investitsionnaya aktivnost': sushchnost', otsenka i analiz vliyaniya na sotsial'no-ekonomicheskoe razvitie regiona // *Aktual'nye problemy ekonomiki i prava*. – 2008. – № 1. – S. 59-62.
22. Salimov L.N. Napravleniya povysheniya investitsionnoi aktivnosti v Rossii // *Ekonomika i upravlenie*. – 2010. – № 4. – S. 53-56.
23. Sovetov P.M., Usov D.L. Monitoring investitsionnykh resursov regiona: monografiya. – Krasnoyarsk: Izd-vo Krasnoyarsk. gos. agrar. un-ta, 2007. – 200 s.
24. Stepanov Yu.V., Morgacheva I.A., Maksimova S.A. Monitoring predpriyatii nefinansovogo sektora ekonomiki tsentral'nymi bankami: monografiya. – M., 2010. – 140 s.
25. Trusova N.S., Chernikova L.L. Metody otsenki investitsionnoi aktivnosti regionov // *Region: sistemy, ekonomika, upravlenie*. – 2014. – № 2 (25). – S. 156-161.
26. Federal'nyi zakon ot 25 fevralya 1999 goda № 39-FZ «Ob investitsionnoi deyatel'nosti v Rossiiskoi Federatsii, osushchestvlyаемой v forme kapital'nykh vlozhenii».
27. Yussuf A.A. Otsenka investitsionnoi privlekatel'nosti rossiiskikh regionov v usloviyakh innovatsionnoi ekonomiki // *Vestnik Akademii*. – 2013. – № 3. – S. 60-64.